

ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ

В. П. АЛЕКСЕЕВ

О РЕЦИДИВАХ РАСИЗМА В АНТРОПОЛОГИИ

Как известно, расистская идеология имеет глубокие исторические корни. В конце XVIII — начале XIX в. в связи с интенсивным развитием капиталистических отношений и ростом могущества европейских держав усилилась эксплуатация колониальных и зависимых стран и появилась потребность в теоретическом обосновании права крупных капиталистических наций на мировое господство. Именно к этой эпохе и относится возникновение расизма как идеологии правящих классов больших капиталистических государств, хотя отдельные попытки «доказать» неравенство рас имели место в европейской литературе и раньше¹. Правда, в основном они опирались не на сравнение физической организации представителей разных рас, а на примитивный характер многих общественных институтов, бытовавших у первобытных народов земного шара к моменту ознакомления с ними европейцев. Но уже в первой половине XIX в. расизм выступил как учение о неравенстве человеческих рас, основанное на тенденциозной трактовке в первую очередь сравнительно-анатомических данных о строении тела у представителей разных рас и племен.

Первые шаги расизма в антропологии непосредственно смыкаются с ожесточенной борьбой между полигенизмом и моногенизмом, развернувшейся сильнее всего во Франции и Америке². Первое из этих течений было направлено против библейского мифа о происхождении человека от одной пары предков и поэтому на первых порах представляло собою прогрессивное явление в истории общественной мысли. Недаром еще в конце XVI в. Джордано Бруно в «Изгнании торжествующего зверя» саркастически высмеял идею о происхождении человека в одном месте, назвав ее «басней»³. Но логика развития полигенизма сама по себе приводила к преувеличению различий между отдельными человеческими расами, к представлению об особых путях их формирования, к реакционному отрицанию равенства рас. И действительно, уже в 1840-х гг. известный антрополог-полигенист С. Мортон сыграл крайне отрица-

¹ См., например, обзор литературы в кн.: Д. Коккьяра, История фольклористики в Европе, М., 1960.

² Краткое, но яркое изложение истории этой борьбы см.: Я. Я. Рогинский, Основные антропологические вопросы в проблеме происхождения современного человека. Сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества», Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XVI, М., 1951.

³ Джордано Бруно, Изгнание торжествующего зверя, СПб., 1914, стр. 177—179.

тельную роль в событиях, предшествовавших отмене рабства в Соединенных Штатах, решительно высказавшись за сохранение бесправного положения негров⁴.

Переоценка значения морфологических различий между расами и попытка провести параллели между ними и различиями разных видов человекообразных обезьян сами по себе приводили к абсурдным гипотезам о происхождении каждой из современных рас от особого вида антропоморфных. Несмотря на уничтожающую критику, которой многократно подвергались такие гипотезы, они продолжали существовать вплоть до начала XX в. В качестве примера можно указать на взгляды немецкого антрополога Г. Клаача и его последователей, а также концепции итальянских антропологов Д. Серджи и Д. Сера. Развиваемые ими идеи о родстве негров с шимпанзе и гориллой, тогда как европеоидная раса, по их мнению, берет начало от более высокоразвитых дриопитеков, неуклонно приводят к расизму. И только после блестящих исследований А. Валлуа, показавшего на основании изучения вариаций некоторых морфологических структур, не имеющих приспособительного значения, что современное человечество в целом характеризуется наличием ряда общих признаков, отсутствующих у обезьян, безудержные фантазии полифилистов потеряли последних сторонников и были оставлены⁵. Правда, и сейчас один из крупных современных генетиков Р. Гейтс развивает гипотезу о полифилетическом происхождении человека, но его взгляды, на которых я остановлюсь позже, стоят особняком и не встречают поддержки⁶.

Кроме произвольных построений в области филогении человека, история антропологии за последнее столетие насчитывает также немало прямых попыток доказать, основываясь на морфологических признаках, неравенство человеческих рас и большую близость негров к человекообразным обезьянам по сравнению с европейцами⁷. Большинство этих попыток не имеет ничего общего с наукой и не заслуживает даже упоминания, так как они базировались на совершенно произвольном истолковании сравнительно-анатомических данных, а иногда и на подставке фактического материала. Но вариации некоторых органов применительно к интересующей нас теме породили большую литературу и многократно служили предметом рассмотрения. В первую очередь это относится к вариациям строения мозга и его объему. Невозможно перечислить огромное количество работ, написанных анатомами, антропологами, медиками, в которых затрагивается вопрос об объеме мозга у представителей разных рас, в первую очередь у негров и белых, и усиленно доказывается, что умственные способности первых ниже, чем у вторых. Но именно внимание, с каким обсуждались эти проблемы, и обилие накопленных данных позволили отвергнуть все эти заключения как лишённые сколько-нибудь серьезного обоснования, и сделать вы-

⁴ Об этом эпизоде см.: Я. Я. Рогинский, Основные антропологические вопросы в проблеме происхождения современного человека, стр. 159; М. Г. Левин, Я. Я. Рогинский, Н. Н. Чебоксаров, Англо-американский расизм, «Сов. этнография», 1949, № 1, стр. 19; и х же. Англо-американский расизм. Сб. «Англо-американская этнография на службе империализма», Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XIII, М., 1951.

⁵ H. Vallois, Les Noirs sont-ils une race inférieure? «III Session de l'Institut International d'Anthropologie à Amsterdam», Paris, 1928; ег о же, Preuves de l'Origine morphylétique de l'Homme. «L'Anthropologie», т. XXXIX, 1929.

⁶ R. Gates, Human ancestry from a genetical point of view, Cambridge, 1948.

⁷ Обзор и критику этих попыток см.: М. А. Гремяцкий, Признаки «высших» и «низших» рас и антропогенез, Сб. «Наука о расах и расизм», Труды Научно-исслед. ин-та антропологии МГУ, вып. IV, М.—Л., 1938.

вод о том, что, во-первых, уровень умственных способностей не связан непосредственно с величиной мозга и, во-вторых, что последняя приблизительно одинакова у представителей всех современных рас и варьирует в очень незначительных пределах. К фактам, собранным в указанной статье М. А. Гремяцкого, можно добавить результаты исследований К. Симмонс и У. Хамбли, специально посвященных вариациям объема мозга и их распределению по расам⁸. Таким образом, изучение морфологии мозга дало значительный материал для опровержения многих расистских измышлений.

Однако, несмотря на это обстоятельство, несмотря на полную фактическую бездоказательность идеи о неодинаковом уровне умственных способностей разных рас, она широко распространилась в расоведческой литературе, породив самые постыдные «теории» оправдания бесчеловечных империалистических войн и колониальной эксплуатации. Так, в многочисленных исследованиях антропологов Третьей империи — Ф. Ленца, Г. Гюнтера и других право на господство над представителями других рас признавалось только за северной расой⁹. Основанием для этого являлось якобы сохранение северной расой в наибольшей чистоте особенностей физического типа «праиндоевропейцев». Но с другой стороны, иногда, хотя и значительно реже, на эту роль претендовали представители средиземноморской расы или темноволосые и темноглазые брахикефалы. Выбор между ними чаще всего определялся национальной принадлежностью автора и политическими соображениями, ничего общего не имеющими с наукой. Нечего и говорить, что раса рассматривалась как чуть ли не основной этнический признак и с определенными расовыми типами, вопреки очевидным фактам расового смешения, а также несовпадения антропологических, историко-этнографических и лингвистических границ, увязывались определенные языки и культуры. В результате создавались совершенно умозрительные и граничащие с фантастикой исторические построения, изобретались миграции народов с материка на материк и т. д.¹⁰

Громадную роль в попытках обосновать расизм сыграли разнообразные психотехнические исследования или, иными словами, определение степени умственной одаренности с помощью многочисленных тестов. Большая часть этих работ проведена на взрослых, но имеются и исследования, посвященные формированию психологических особенностей и умственной одаренности в детском возрасте¹¹. Все полученные наблюдения, объективно говоря, не дают ни малейших оснований для утверждения об умственном превосходстве представителей белой расы над африканскими неграми или азиатскими монголоидами. В том же случае, когда какие-либо тесты на первый взгляд позволяют сделать такой вывод, оказывается, что либо материал недостаточно велик для

⁸ K. Simmons, Cranial capacities by both plastic and water techniques with cranial linear measurements of the Reserve Collection, «Human Biology», т. 14, 1942; W. Hamblly, Cranial capacities, a study in methods, «Fieldiana» (Anthropology), т. 36, 1947, № 3.

⁹ См.: Я. Я. Рогинский, Фриц Ленц и расы, «Антропологический журнал», 1934, № 3; Г. Ф. Дебец, Расы, языки, культуры, Сб. «Наука о расах и расизм» (цит. выше); Н. Веуер, D. Клемм, Die faschistische Rassentheorie einst und jetzt, Сб. «Rassen, Rassentheorie und imperialistische Politik», Berlin, 1961; Н. Кунне, Die faschistische Rassentheorie in Dienst der Kolonial politik des deutschen Imperialismus, там же.

¹⁰ Примеры см.: С. П. Толстов, Расизм и теория культурных кругов, Сб. «Наука о расах и расизм».

¹¹ Например, работы М. Мид. О них см.: М. О. Косвен, Проблемы воспитания и психологии ребенка в свете этнографического материала (работы Маргарет Мид), «Сов. этнография», 1946, № 2. Существуют и более старые работы, содержащие в основном наблюдения над негритянскими детьми в Соединенных Штатах Америки.

того, чтобы вывод выдержал критерий статистической достоверности, либо сами тесты выбраны крайне неудачно, либо, наконец, что чаще всего,— методы обработки и истолкования данных не выдерживают критики¹².

В настоящее время, когда невозможно защищать расистскую концепцию и приводить в ее подтверждение сколько-нибудь правдоподобные доводы исходя из фактов морфологии, когда эта концепция дискредитировала себя в глазах всего прогрессивного человечества чудовищными злодеяниями немецких расистов и осуждена в документах, принятых Объединением по рассмотрению вопросов просвещения, науки и культуры при Экономическом и Социальном Совете ООН (ЮНЕСКО),— Декларации 1950 г. и Декларации о расе и расовых различиях 1951 г.¹³— единственной возможностью для пропаганды расистской идеологии как раз и остается сравнение умственных и психологических качеств разных народов, иными словами, та область антропологии и психологии, в которой наука до сих пор еще не вышла из стадии выработки метода и сбора материала. Не имея возможности в журнальной статье подробно рассмотреть психотехнические исследования, выполненные за последние годы, остановлюсь на взглядах трех авторов, воскрешающих в своих утверждениях образцы расистских «теорий» времен гитлеровского режима.

В первую очередь это взгляды американского антрополога Р. Гейтса. Крупный генетик, работавший преимущественно в области наследственности человека, автор обстоятельной сводки по генетике человека¹⁴ и многих частных исследований о передаче по наследству различных морфологических и физиологических особенностей, Гейтс в своих теоретических работах неоднократно высказывал расистские взгляды. Нельзя также пройти мимо идей, развиваемых в книге американского психолога О. Шай «Определение умственных способностей негра», изданной в 1951 г. Наконец, наиболее полно расистская концепция изложена в одной из последних статей Г. Гарретта.

Г. Гарретт не новичок в области антропологии и психологии человека. Еще во время второй мировой войны он занимал кафедру психологии Колумбийского университета. В 1947 г. вышла его статья, озаглавленная «Различия в умственных способностях негров и белых США»¹⁵. Статья эта вызвала резкую и справедливую критику в советской антропологической литературе¹⁶. Г. Гарретт пытался показать, используя результаты психотехнических исследований разных авторов среди белого и негритянского населения Соединенных Штатов, что дети негров имеют заметно более низкие умственные способности, чем дети белых. При этом он заявил о своей симпатии к неграм, что должно было придать его статье видимость объективности. Но объективность эта лишь кажущаяся и может быть опровергнута даже теми данными, которые приводятся в его собственной работе. Эти данные недвусмысленно свидетельствуют о решающей роли социальных условий в формировании умственной одаренности. Так, например, негры северных штатов, где

¹² См.: Я. Я. Рогинский, О психотехническом исследовании разных племен и народов, Сб. «Наука о расах и расизм».

¹³ Русский перевод этих документов см. в сб. «Расовые проблемы и общество», М., 1957.

¹⁴ R. Gates, Human genetics, тт. I—II, New York, 1946.

¹⁵ H. Garrett, Negro-white difference in mental ability in the U. S. A., «Scientific Monthly», октябрь, 1947.

¹⁶ М. Г. Левин, Я. Я. Рогинский, Н. Н. Чебоксаров, Англо-американский расизм, «Сов. этнография», 1949, № 1, стр. 27; и х же, Англо-американский расизм, Сб. «Наука о расах и расизм», стр. 80—81.

уровень их жизни заметно выше, чем в южных штатах, судя по тестам, характеризуются более развитыми умственными способностями, чем белые южных штатов. Тем не менее вывод об их умственной отсталости налицо!

Другая статья Г. Гарретта, о которой пойдет речь, напечатана в первом номере первого тома журнала «Mankind Quarterly», который начал выходить в Эдинбурге (Шотландия) в 1960 г.¹⁷ Статья Г. Гарретта носит название «Высказывания Клинберга о расе и психологии. Обзор»¹⁸ и так как она помещена в первом выпуске первого тома, может рассматриваться как до известной степени программное произведение.

Г. Гарретт подвергает критическому разбору заключение, сделанные в книге О. Клинберга «Раса и психология»¹⁹. Эта небольшая книга была издана ЮНЕСКО в серии «Расовый вопрос в современной науке» и вместе с другими брошюрами этой серии содержит обстоятельную и критическую информацию по проблемам, затронутым в Декларациях 1950 и 1951 гг., в данном случае — по проблеме соотношения морфологических типов и психических свойств. Основной вывод О. Клинберга — отсутствие связи между ними, что иллюстрируется многочисленными и хорошо подобранными примерами из необъятной литературы, посвященной этой теме. Этот вывод и вызывает наибольшие возражения Г. Гарретта.

Г. Гарретт разбирает в основном как частично собранные им самим, так и почерпнутые из литературы данные, относящиеся к сравнению негритянского и белого населения США. Основным приемом, с помощью которого собирались эти данные, явился тест, получивший в психологической литературе название «коэффициента ума». Для того чтобы раса или индивидуум могли считаться полноценными в умственном отношении, «коэффициент ума» у них должен быть равен 100 или немного превысить эту цифру. Однако этот принятый уровень «психической одаренности» сам по себе чрезвычайно относителен. Было неоднократно показано, что величина «коэффициента ума» зависит от многих факторов, в частности, от предшествующей тренировки, степени контакта исследователя с испытуемыми, условий опыта и т. д., т. е. от таких обстоятельств, которые почти не поддаются унификации или поддаются ей с большим трудом. Все это делает очень проблематичной возможность надежного определения уровня умственного развития представителей разных рас и объективного сопоставления их между собой по этому тесту.

Все эти сомнения в равной степени могут быть высказаны и по отношению к другим психологическим тестам, используемым в работах многих зарубежных психологов и антропологов, в частности и Г. Гарретта. В большинстве случаев эти тесты бессильны выявить удельный вес собственно умственной одаренности в узком смысле этого слова как суммы наследственно обусловленных психофизиологических реакций и социальных факторов, значительно, а иногда и в корне изменяющих наследственный стереотип, — воспитания, условий жизни, образования

¹⁷ Полное название этого журнала — «Международный поквартальный орган, посвященный проблемам расы и наследственности в области этнологии, антропо- и этногенетики, этнопсихологии, расоведения, демографии и антропогеографии» (An International Quarterly Journal dealing with race and inheritance in the fields of Ethnology, Ethno- and Human Genetics, Ethno-Psychology, Racial History, Demography and Anthropogeography). Издатель журнала — Р. Гэйр, его заместители — Р. Гейтс и сам Г. Гарретт.

¹⁸ H. Garrett, Klinberg's Chapter on Race and Psychology, «Mankind Quarterly», т. I, 1960, № I.

¹⁹ O. Klinberg, Race and Psychology, Paris, 1956.

и т. д. Кроме того, тесты обычно сводят к решению какой-нибудь простой задачи или простому действию такие умственные и психологические качества, в основе которых лежат сложные цепи элементарных реакций. Таким образом, сама методика, которой пользуется Г. Гарретт, много раз встречала возражения с самых разных сторон и малоприспособна, несмотря на свое широкое распространение, для сравнительно-психологического исследования²⁰. Даже среди многих проповедников явно идеалистических теорий в этнографии, социологии и антропологии эта методика вызывает осуждение. Так, например, последовательница О. Шпенглера Р. Бенедикт, автор теории о «моделях культуры», подвергшейся обстоятельной критике в советской литературе²¹, чрезвычайно отрицательно отзывалась об этой методике, назвав «коэффициент ума» «...измерением неопределенных групповых различий в особенностях, на которые неопределенно большое влияние оказывает воспитание»²². Аналогичные высказывания можно найти и у одного из авторов известной расистской книги о смешанном по происхождению населении Ямайки М. Стеггерда²³, который в более поздней работе²⁴ хотя и не отказался от своих расистских взглядов, но был вынужден признать, что применяемый им самим «коэффициент ума» малоприспособен для обоснования его собственных выводов.

Чтобы не выходить за пределы тех материалов, которыми пользуется Г. Гарретт, т. е. за пределы сравнения белого и негритянского населения США, укажу на данные обширных исследований А. Бекхема и Л. Уиллера, которые опубликованы 30 лет назад и несомненно известны Г. Гарретту. Значение этих работ состоит в том, что они ввели в научный оборот данные о большом контингенте исследованных, что само по себе повышает достоверность выводов. А. Бекхем изучил 1100 негритянских подростков обоого пола в возрасте 12—16 лет в Нью-Йорке, Вашингтоне и Балтиморе и получил величины «коэффициента ума», варьирующие вокруг 100. У жителей Нью-Йорка они достигли 105 единиц²⁵. Л. Уиллер изучал белое население горных местностей штата Теннесси. Им было обследовано более 1100 детей, «коэффициент ума» у которых в среднем равен 80²⁶. Это ли не убедительное доказательство малого значения этого теста для определения наследственной одаренности и тесной зависимости величины коэффициента от условий среды! Негритянское население города оказывается гораздо более высоко развитым, чем белое население малоцивилизованных горных районов! Но Г. Гарретт считает возможным пренебречь этими красноречивыми данными. В дополнение к этим материалам, полностью опровергающим вывод Г. Гарретта о низком умственном развитии негров, следует указать на аналогичные факты, которые собраны при психотехническом исследовании других народов земного шара, в частности, азиатских мон-

²⁰ Подробно об этом см.: Т. Garth, *Race psychology: a study of racial mental differences*, New York, 1931.

²¹ См., например: С. П. Толстов, *Кризис буржуазной этнографии*, Сб. «Англо-американская этнография на службе империализма», стр. 8—13.

²² R. Benedict, *Race: science and politics*, New York, 1940, стр. 117.

²³ C. Davenport, M. Steggerda, *Race crossing in Jamaica*, Washington, 1929. См. критику: Я. Я. Рогинский, *О психотехническом исследовании разных племен и народов*, стр. 92—96.

²⁴ M. Steggerda, *Maya Indians of Jucatan*, Washington, 1941, стр. 84.

²⁵ A. Beckham, *A study in the intelligence of colored adolescents of different social-economic states in typical Metropolitan areas*, «The Journal of social psychology», т. IV, 1933, № 1.

²⁶ L. Wheller, *The intelligence of East Tennessee mountain children*, «The Journal of education psychology», т. XXIII, 1932, № 5.

голоидов. Необходимо отметить, что при рассмотрении данных о степени развития умственных способностей представителей монголоидной расы по сравнению с европейцами и белыми американцами еще сильнее, чем по отношению к неграм США, выступает социальный фактор. Большая часть эскимосов, алеутов и индейцев Аляски, например, среди которых проводились исследования, не знала толком английского языка и не понимала достаточно ясно, что от них требовалось, не говоря уже о чрезвычайно тяжелых условиях жизни, которые сами по себе могут затормозить развитие природных способностей²⁷. При этом сам опыт ставил их в чуждую для них обстановку, которая не давала возможности проявиться привычным навыкам. Казалось бы, влияние всех этих обстоятельств должно быть исключено в первую очередь при сравнении психологических и умственных качеств рас и народов. Но Г. Гарретта, очевидно, мало интересует объективное рассмотрение фактов, коль скоро их предвзятая трактовка позволяет ему утверждать умственное превосходство белых над неграми, фатальную обреченность негров на умственную отсталость и т. д.

Приблизительно аналогичную позицию занимает Р. Гейтс. В специальной статье, посвященной генетике психологических свойств, он пытается распространить на них те закономерности передачи признаков по наследству, которые установлены для наследования морфологических особенностей²⁸. Хотя этому вопросу посвящена немалая литература, он продолжает оставаться остро дискуссионным, и любая попытка рассматривать наследование психических качеств под углом зрения существующих теорий наследственности остается при современном состоянии генетики в рамках лишь более или менее правдоподобных гипотез. Обсуждение этой проблемы крайне затруднено и отсутствием общепринятой и точной классификации психологических особенностей, которые были бы представлены в ней в форме элементарных реакций. Иными словами, пока еще очень трудно разложить сложные эмоциональные и логические ассоциации, характерные для умственной деятельности человека, на составляющие их элементарные реакции, которые можно было бы подвергнуть генетическому анализу. Между тем Р. Гейтс, игнорируя все эти трудности и исходя из априорных соображений о наличии прямой связи между морфологией и психологией, постулирует наследственную обусловленность ума и резкие различия между расами в уровне умственных способностей. По его мнению, различие между расами в уровне развития умственных способностей очевидно для любого непредубежденного исследователя! Мы уже имели возможность убедиться, насколько такая «очевидность» лишена хотя бы малейшего фактического обоснования. Вряд ли будет преувеличением сказать, что беззастенчивость, с которой Р. Гейтс выдает желаемое за действительное, граничит в данном случае с научной недобросовестностью.

Все сказанное можно повторить по отношению к книге О. Шай²⁹. Эта книга не содержит описания самостоятельных исследований и не включает оригинальных материалов. Но она подробно и обстоятельно суммирует имеющуюся литературу по вопросам психологической одаренности различных этнических групп, относящихся к негроидной расе. Автор прореферировал около 300 работ. В отношении полноты его книга превосходит все существующие обобщающие сочинения и может даже

²⁷ См.: W. Eells, Mental ability of the native races of Alaska, «Journal of applied psychology», 1933, № 4.

²⁸ R. Gates, Genetics and normal mental differences, Сб. «The biology of mental health and disease», New York, 1952.

²⁹ A. Shuey, Testing of Negro intelligence, Lynchburg, 1958.

служить в некоторых случаях полезной сводкой данных и литературы. Однако О. Шай сохраняет объективность только до тех пор, пока она излагает чужие работы. Стоит ей перейти к интерпретации этих данных, как сразу же становятся очевидными ее расистская концепция и стремление во что бы то ни стало доказать умственную отсталость негров и значительное превосходство над ними белых. При этом игнорируются как относительность и малая пригодность разнообразных тестов, в том числе и «коэффициента ума» для группового сравнения, о чем уже говорилось выше и что не может быть неизвестно О. Шай, так и — что самое странное — собственное изложение, посвященное описанию фактического материала. Во многих случаях рассматриваемые автором группы абсолютно несравнимы по своему социальному уровню, а там, где их можно сравнить, различия между результатами разных наблюдений не выдерживают критериев статистической достоверности. Таким образом, даже приводимые самой О. Шай материалы ни в коей мере не могут быть использованы для обоснования ее далеко идущих выводов. В этом случае более, чем в любом другом, видны полный отрыв расистских «теорий» от фактического материала и откровенно фальсификаторский характер всех попыток обоснования расистских взглядов. Поэтому книга О. Шай подверглась резкой критике даже у нее на родине³⁰.

Примитивное представление о прямолинейной связи психических свойств со строением тела, с тем или иным комплексом конституциональных или расовых особенностей, характерное для расизма в его новых формах, нашло яркое отражение в упомянутой статье Г. Гарретта. Оспаривая заключение О. Клинберга о полном отсутствии какой-либо связи между расовой принадлежностью и предрасположением к совершению преступлений, подтвержденное многочисленными хорошо документированными примерами, Г. Гарретт утверждает, будто преступность среди негров в США много выше, чем среди белых. Постулируя связь между расой и склонностью к преступлениям, Г. Гарретт воскрешает самые реакционные идеи Ч. Ломброзо. Для обоснования этого постулата Г. Гарретт использует статистические данные о расовой принадлежности уголовных преступников в США, опубликованные Юридическим департаментом в 1954 г. Но разве эти данные доказывают что-нибудь, кроме жестокой эксплуатации, которой подвергается негритянское население в Америке? Разумеется, расовая сегрегация способствует росту преступности, но повинна в ней не принадлежность к негроидной расе, а политика американского правительства, оправдывающего неравноправность негров в политической и общественной жизни страны³¹. Социальная обусловленность преступности очевидна даже для многих американских ученых. Так, именно с этих позиций высказывания Г. Гарретта были подвергнуты резкой критике профессором антропологии Государственного университета в Мехико Х. Комасом³². Аналогичные взгляды на преступность как на социальное, а не биологически обусловленное явление, высказывались одним из авторов Декларации о расе и расовых различиях 1951 г. М. Ашли Монтэгу, который защищал их не только исходя из этических и гуманистических принципов, как делают либерально настроенные буржуазные ученые, но и привел в их поддержку фактический материал³³.

³⁰ Рецензию И. Браун см.: «American Anthropologist», т. 62, 1962, № 4.

³¹ Об этом см.: У. Фостер, Негритянский народ в истории Америки, М., 1955.

³² J. Comas. «Scientific» racism again? «Current anthropology», т. 2, 1961, № 4.

³³ P. Merton, M. Ashley Montagu, Crime and the anthropologist, «American anthropologist», т. 42, 1940, № 6.

Третий крупный раздел статьи Г. Гарретта непосредственно не связан с двумя предыдущими, но он характеризуется еще более легкомысленным отношением к фактическим данным и произвольностью их интерпретации. Речь идет об идее неполноценности смешанных типов, происхождение которых — результат гибридизации в пределах основных расовых стволов. Идея эта возникла одновременно с возникновением самого расизма и нашла конкретное выражение в преследованиях, которым подвергались в южных штатах Америки в XIX в. люди, в жилах которых текла хотя бы капля негритянской крови. Ныне существующее в США законодательство также уравнивает метисов с неграми, и теоретическим оправданием этих постыдных законов как раз и являются антропологические и этнографические сочинения, содержащие положения, подобные только что приведенному утверждению Г. Гарретта. В частности, с защитой таких положений выступил К. Кун в своей только что вышедшей книге «Происхождение рас». Они облечены в таких сочинениях в наукообразную форму, но на самом деле не имеют ничего общего с наукой, представляя собою элементарную фальсификацию, рассчитанную на читателей, не владеющих специальными знаниями.

Прежде всего следует сразу же подчеркнуть, что идея о неполноценности или пониженной жизнеспособности смешанных типов полностью противоречит общебиологическим представлениям о смешении в мире животных. Если и можно о чем-нибудь говорить по отношению к гибридам, так это об их чрезвычайно пышном физическом развитии и повышенной жизнестойкости. Правда, исходя из расистских позиций, в ответ на это можно было бы указать на то обстоятельство, что в мире животных мы имеем дело прежде всего с межвидовыми, а не с внутривидовыми гибридами. Так между прочим и поступали многие адепты расистской идеологии, утверждавшие, что смешение рас у человека — это смешение внутривидовых категорий, на которые нельзя распространять закономерности, наблюдаемые при скрещивании отдельных видов животных. Но такое утверждение полностью опровергается многочисленными наблюдениями над домашними животными. Породы их так же, как и расы человека, являются внутривидовыми образованиями. Между тем межпородные помеси отличаются такой же конституциональной крепостью и такими же высокими физиологическими показателями, как и межвидовые гибриды диких форм. Именно на этом основана роль межпородного скрещивания в сельскохозяйственной практике, с помощью которого и выводятся большей частью новые, высокопродуктивные породы домашних животных³⁴.

Все сказанное не нужно, разумеется, рассматривать как отрицание качественных различий между расообразованием у человека и животных. Качественная специфика человеческих рас, заключающаяся в социальной обусловленности биологических процессов, лежащих в основе расообразования, неоднократно была предметом рассмотрения в работах советских антропологов³⁵, и я не вижу необходимости повторять все то, что было написано на эту важную тему. Но тот факт, что биологические закономерности проявляют свое действие через посредство

³⁴ См. сборник: «Отдаленная гибридизация растений и животных», М., 1960.

³⁵ А. И. Ярхо, Против идеалистических течений в расоведении СССР, «Антропологический журнал», 1932, № 1; В. В. Бунак, Человеческие расы и пути их образования, Сб. «Наука о расах и расизм»; Я. Я. Рогинский, Человеческие расы, В кн.: В. В. Бунак, М. Ф. Нестурх, Я. Я. Рогинский, Антропология, М., 1941; Н. Н. Чебоксаров, Основные принципы антропологической классификации, Сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества», М., 1951; Я. Я. Рогинский, М. Г. Левин, Основы антропологии, М., 1955.

социальных, не должен мешать объективному рассмотрению собственно биологических аспектов проблемы смешения разных рас современного человечества. Физическое развитие метисов как раз и является одним из таких аспектов. Поэтому, оставаясь в рамках собственно биологической стороны проблемы, можно проводить аналогии между гибридизацией у человека и домашних животных, можно с полной определенностью заявить, что общая биология не дает никаких оснований для утверждения о неполноценности метисных типов по сравнению с исходными. Что же касается частоты бесплодия или пониженной плодовитости межвидовых гибридов в мире животных, то как раз это явление не отмечено по отношению к гибридам внутривидовым, — таким, как человеческие расы, и поэтому теряет свое значение в применении к человеку. Таким образом, представление о неполноценности метисов полностью противоречит современным представлениям об изменчивости организмов и ее закономерностях.

Несостоятельность такого вывода видна и из сопоставления собственно антропологических данных. На протяжении последних 50 лет неоднократно производились антропологические исследования смешанных популяций и вошедших в их состав исходных типов. Так, были изучены русско-бурятские метисы³⁶, англичане и буры³⁷, уже упоминавшиеся ямайские метисы, смешанное население Тиморского архипелага³⁸, русско-хакаские метисы³⁹ и многие другие. В недавнее время сводку всех относящихся сюда данных произвел И. Тревор⁴⁰. Все они свидетельствуют о том, что метисные группы как по расовым признакам, так и по основным особенностям физического развития (рост, вес, окружность грудной клетки) чаще всего занимают промежуточное положение между исходными. Это означает, что ни о каком пониженном развитии метисов не может быть и речи. А из этого в свою очередь вытекает, что разговоры об их физической деградации представляют собою попытку выдать за доказанную наукой истину то, что в действительности является фальсификацией фактических данных.

Г. Гарретт аргументирует свое положение об отсталости европейско-негритянских метисов рассмотрением четырех примеров — антропологического состава населения Ямайки, Египта, Бразилии и островов Карибского моря. Бездоказательность его выводов о зависимости уровня культуры в этих областях от степени интенсивности смешения белого населения с неграми и наследственной отягощенности метисов различными заболеваниями была убедительно показана в уже упомянутой статье Х. Комаса. Последний указал на очень общий характер высказываний Г. Гарретта, не дающий возможности проверки их на фактическом материале, и привел также фактические данные о высоком уровне физического развития метисов. При этом он не сообщил каких-либо оригинальных данных, а ограничился уже опубликованными материалами, которые не могли быть неизвестны Г. Гарретту. Их игнорирование со стороны последнего, как и во многих предыдущих случаях, может быть объяснено только сознательной тенденциозностью.

Р. Гейтс в реплике на статью Х. Комаса указывает, защищая позицию Г. Гарретта, что, во-первых, некоторые формы болезней кровенос-

³⁶ П. Г. Мацокин, Метисы Забайкалья, «Записки АН по физ.-мат. отделению», т. XV, СПб., 1904, № 1.

³⁷ E. Fischer, Die Rehobother Bastards und das Bastardierungsproblem beim Menschen, Jena, 1927.

³⁸ E. Rodenwaldt, Die Mestizen auf Kisar, тт. 1—2, Jena, 1927.

³⁹ А. И. Ярхо, Алтае-саянские тюрки (антропологический очерк), Абакан, 1947.

⁴⁰ J. Trevor, Race crossing in man. The analysis of metrical characters, «Eugenics laboratory memoirs», т. XXXVI, London, 1953.

ной системы чаще встречаются у более смешанного по происхождению негритянского населения США, чем в Африке, и что, во-вторых, «бесчисленная», как он выражается, смертность детей на Кавказе проистекает за счет их смешанного происхождения в результате древней метисации яфетических и индоевропейских этнических групп⁴¹. Первый пример уже приводился им в более ранней работе⁴². Разбирая его, Х. Комас справедливо замечает, что высокий процент заболеваемости крови, а также Rh-фактора у негров США не обязательно связан со смешением и что аналогичные явления встречаются и у других народов, заведомо менее смешанных. Что же касается второго примера, то Р. Гейтс питается сведениями более чем пятидесятилетней давности, когда народы Кавказа владели жалкое существование в условиях царской России. Современные же темпы прироста населения на Кавказе даже превосходят темпы прироста в некоторых других республиках Советского Союза⁴³. Таким образом, дело не в фатальной обреченности народов Кавказа на вымирание, как полагает Р. Гейтс, а в уровне общественного развития и социальных условиях.

Можно было бы подвергнуть критическому разбору и идею Р. Гейтса о древних смешениях индоевропейцев с яфетидами, будто бы обусловивших основные этапы этнической истории народов Кавказа, — любому специалисту, знакомому с проблемами этногенеза народов Кавказа, известно, что действительность много сложнее, чем она рисуется Р. Гейтсу. Но после отсылки к конкретным данным о резком увеличении численности народов Кавказа в настоящее время в этом нет необходимости.

Мы ограничились несколькими примерами тех форм, в которых выступает в настоящее время постыдная идея неравенства человеческих рас, попирающая элементарные законы этики и морали, оправдывающая колониальное рабство, разжигающая войны между народами. К сожалению, количество этих примеров можно было бы значительно увеличить. Расизм после второй мировой войны поднял голову и заговорил полным голосом в Западной Германии⁴⁴. Разгул расистской реакции в Южно-Африканской Республике принимает все более и более жестокие формы, обрекая коренное население на мучения и вымирание. Общеизвестна жестокая травля, которой подвергаются негры в некоторых штатах США за попытки получить высшее образование. Особенно тревожны события последних месяцев. Расистский разгул кукуклуксклановцев в Бирмингэме и других городах и селениях США, поддержанный во многих местах полицией, ознаменовался кровавыми преступлениями. Избиение мирного негритянского населения, тюрьма для тех кто борется за предоставление неграм равных политических прав и против политики расовой сегрегации, поджигательная кампания по радио и телевидению, в которой, кстати сказать, Г. Гарретт принял действенное участие, вызвали гнев и возмущение во всем мире. Человечество не должно успокаиваться до тех пор, пока не сотрет черного пятна расистской идеологии с лица современной цивилизации.

В мае 1962 г. Американская ассоциация физических антропологов на своем тридцать первом ежегодном пленуме приняла следующую резолюцию: «Мы, члены Американской ассоциации физических антропологов, профессионально занимающихся изучением расовых различий, осуждаем злоупотребление наукой в целях защиты расизма. Мы осуж-

⁴¹ «Current anthropology», т. 2, 1961, № 4.

⁴² R. Gates, Disadvantages of race mixtura, «Nature», т. 170, 1952.

⁴³ «Численность и расселение народов мира», М., 1962, стр. 64 и др.

⁴⁴ См. Н. Веуер, D. Клемм, Указ. раб.; Н. Кюппе, Указ. раб.

даем такие сочинения, как «Раса и разум», которые призывают к отказу в основных правах многим представителям человечества. ...Мы утверждаем, что в науке нет ничего, что оправдало бы отказ в правах любому народу из-за его расовой принадлежности»⁴⁵. В связи с этой резолюцией некоторые ученые США, не удовлетворяясь такой формулировкой, требуют прямо заявить, что из всех исторических, антропологических и психологических исследований следует единственный вывод: все расы современного человечества равноценны в физическом и культурном отношении⁴⁶.

Мы разделяем с американскими коллегами эти благородные принципы и надеемся, что прогрессивные ученые всех стран объединят свои усилия в борьбе против расизма и реакции за равенство рас и мирное сосуществование народов.

SUMMARY

Racist ideology has deep-going historical roots and is connected with the policy of the ruling classes of large capitalist countries which seek to provide an ideological justification of colonialism. In the 19th and early 20th centuries the «inequality» of races used to be proved with the help of morphological facts. After the failure of these attempts, the tendency has been, and still is, to uphold racist views with the help of psycho-technical investigations.

The author of the article examines the writings of contemporary American racists. The various psychological tests which they use in order to gauge the intellectual capacities of the representatives of different races are an extremely crude instrument of investigation, failing to conform to the standards of present-day psychological research. Yet even the material collected on the basis of these tests and cited in the writings of the American exponents of racism, contradicts their own assertions, bearing out the biased, unscrupulous character of these writings.

Attempts by American psycho-racists to connect a definite level of intellectual capacities with definite constitutional types, and to assert the harmful consequences of intermarriage are totally in contradiction with the evidence of facts.

⁴⁵ «Current anthropology», т. 3, 1962, № 4, стр. 445.

⁴⁶ S. Diamond, Statement on Racism, «Current Anthropology», т. 4, 1963, № 3, стр. 323.